

В Узбекистане у людей с инвалидностью много трудностей. Сейчас, в теплое время года, люди с ограниченными возможностями сетуют, что практически нет мест досуга для них. Что делать, чтобы все граждане страны, независимо от состояния здоровья, имели доступ к городскому пространству для отдыха?

English

- По официальной статистике, в Узбекистане проживает 650 тысяч человек с инвалидностью, в Ташкенте - 40 тысяч (данные на январь 2017 года), - говорит **Ойбек Исаков**, председатель Ассоциации инвалидов Узбекистана. - По нашим данным, людей с особенностями развития намного больше: 780 тысяч - по стране, 70 тысяч - в столице (данные на 2018 год).

Всем очевидно, что надо создавать безбарьерную городскую среду для людей с ограниченными возможностями. Законы есть. В чем проблема?

Инклюзивная площадка в театре "Ильхом" в Ташкенте. Фото автора.

- Необходимо усилить государственный контроль за соблюдением СНиП (строительные нормы и правила), - отвечает председатель Ассоциации инвалидов Узбекистана. -

Согласно принятым в республике нормативам, все здания, пешеходные переходы, парковые зоны должны быть приспособлены для людей с инвалидностью. Но эти нормы не соблюдаются, потому что отсутствует должный государственный (со стороны Минтруда и прокуратуры) и общественный контроль (со стороны организаций инвалидов).

По словам Ойбека Исакова, предусмотрены штрафы за несоблюдение городской доступности для людей с инвалидностью, но за первое полугодие 2018 года оштрафовано меньше одного процента организаций.

- Кроме того, по закону «О социальной защищенности инвалидов в РУз» все строительные проекты должны в обязательном порядке согласовываться с общественными организациями инвалидов, - продолжает эксперт. - У нас строительное проектирование и сдача в эксплуатацию осуществляются без участия общественных организаций инвалидов.

Председатель Ассоциации инвалидов Узбекистана привел цифры: в Ташкенте 3% зданий приспособлено для людей с инвалидностью, а в целом по стране - 2% (в областных центрах).

Обращалась ли Ассоциация инвалидов Узбекистана в уполномоченные государственные органы с жалобами по поводу несоблюдения СНиП относительно городской доступности для людей с инвалидностью?

Ассоциация инвалидов Узбекистана неоднократно обращалась в Главное управление по архитектуре и строительству Ташкента. Но, к сожалению, государство проектирует, строит объекты без учета нужд людей с ограниченными возможностями. Так же возводятся и частные объекты. По словам Ойбека Исакова, в Главном управлении по архитектуре и строительству Ташкента отвечают, что будут учитывать законные требования относительно городской доступности для людей с инвалидностью, но, как говорится, а воз и ныне там. Мы обращались с этой проблемой и в Министерство строительства - они тоже обещают, никто не говорит «нет».

Какой выход из этой ситуации?

Люди с инвалидностью мало выходят из своих домов и мало отстаивают свои законные права. - Дильмурад Юсупов, исследователь.

Эксперт предлагает создать при Минтруда, Министерстве строительства, Главном управлении по архитектуре и строительству Ташкента общественные советы по доступности городской инфраструктуры для людей с инвалидностью.

- Эти общественные советы визировали бы строящиеся в республике объекты, осуществляли бы контроль за соблюдением СНиП, - подытоживает председатель

Ассоциации инвалидов Узбекистана.

ЕСТЬ СПОРТИВНАЯ СЕКЦИЯ

В Ташкенте есть частные проекты, созданные для полезного времяпрепровождения людей с инвалидностью. Но таких площадок единицы. Одна из подобных инициатив принадлежит **Анисе Шамсутдиновой**, тренеру, организатору некоммерческого социально-информационного проекта «Меняем стереотипы. Спорт для всех». Молодая женщина, мать сына с синдромом Дауна, открыла секцию, где занимается спортом с солнечными детьми, проводит с ними соревнования. Аниса убеждена, что в Узбекистане у всех детей с синдромом Дауна должна быть возможность посещать спортивные секции бесплатно и на равных условиях со здоровыми детьми.

По словам Анисы, в Ташкенте нет квалифицированных тренеров, психологически готовых заниматься с детьми с особыми потребностями, нет спортплощадок. Наше общество практически не информировано о том, что таким ребятам и взрослым необходимо общение в социуме. «Проще думать, что детей с ограниченными возможностями у нас нет, ведь отсутствует даже статистика – нет данных о количестве таких детей», – с горечью констатирует Аниса Шамсутдинова.

– На поддержание здоровья ребенка с синдромом Дауна уходит много средств, – говорит **Альфия Латыпова**, мама 11-летнего Мирданиса, посещающего секцию Анисы. – Естественно, маленького пособия по инвалидности не хватает. Например, на

курс неврологического лечения ребенка с нашим диагнозом уходит в среднем миллион сумов (125 долларов). Плохо, что в нашей стране нет системы бесплатных секций, кружков для детей с инвалидностью. Я хотела бы отдать сына на плавание, так как после операции на сердце у ребенка появился сколиоз, но это очень дорого.

ЕСТЬ ИНКЛЮЗИВНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Борис Гафуров с подопечным. Фото автора.

В столичном театре «Ильхом» вместе на одной площадке творят ребята с инвалидностью и профессиональные актеры – они участники инклюзивного проекта. Как рассказал художественный руководитель театра **Борис Гафуров**, раз в неделю группа занимается различными упражнениями, экспериментирует. В ноябре будет финальный этап – планируется создание полноценного театрального инклюзивного проекта, который покажут на сцене «Ильхома».

– Для нас такая творческая лаборатория – новшество, – говорит **мама Ходжиакбара**, участника инклюзивного театра при «Ильхоме». – В Ташкенте для детей с особенностями развития очень мало проектов. Здесь мой сын расцвел, раскрепостился, а был скованным. После встречи с артистами инклюзивной лаборатории театра «Ильхом» региональный директор ЮНИСЕФ по Европе и Центральной Азии **Афшан Хан** отметила, что у всех людей, независимо от состояния здоровья, есть способности, – нужно создать среду, где люди с инвалидностью могут блеснуть своими талантами.

ЧТО НУЖНО ДЛЯ ОТДЫХА ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Недавно **Фархад Артикбаев**, дефектолог и известный в Ташкенте отец сына с аутизмом, предложил обустроить один из столичных парков для детей с инвалидностью. В обычных парках им не разрешено кататься на многих аттракционах в целях безопасности самих же ребят. «А им очень хочется прокатиться на каруселях, из-за запретов дети начинают плакать», – объясняет Фархад. Естественно, в этот специализированный парк могли бы приходиться все желающие – инклюзию никто не отменял.

У людей с различными ментальными нарушениями острая реакция на громкий звук, яркий свет, прикосновение, сильный запах – это главная проблема в организации городского досуга. По мнению Фархада Артикбаева, необходимо для таких людей создать комфорт в общественных местах отдыха. Например, в парках можно установить визуальные подсказки – картинки, чтобы по ним человек ориентировался. Ведь просто слова или символы многие люди с ментальными нарушениями не понимают. Нужно сделать зоны отдыха, где будет тихо, с приглушенным освещением. Фархад сетует, что в Ташкенте был тихий и спокойный ботанический сад, но, увы, и его затравили громкими праздниками.

Фархад Артикбаев с сыном.

– В бассейнах и спортивных секциях хорошо бы сделать маленькую комнату для людей с ментальными нарушениями, – предлагает отец сына с аутизмом. – После спортивной активности, многолюдности, что приводит к сенсорной перегрузке, человек в этой тихой комнате, лежа на матах, приходит в себя.
– Хотелось бы, чтобы оборудованные зоны отдыха для людей с инвалидностью были бесплатными или льготными, – заключает Фархад Артикбаев.

ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ МАЛО ОТСТАИВАЮТ СВОИ ЗАКОННЫЕ ПРАВА

Дильмурад Юсупов, докторант Института исследований проблем развития (IDS), университет Сассекса, Великобритания, изучает проблемы инвалидности и инклюзивного развития. По словам эксперта, создавать специальные безбарьерные зоны отдыха для лиц с инвалидностью – это не очень инклюзивное решение.

– Необходимо приспособлять обычные парковые и рекреационные зоны к потребностям людей с инвалидностью, – считает Дильмурад. – А цены в этих местах отдыха должны быть с учетом социально-экономического положения людей с особыми нуждами. В Узбекистане пенсии по инвалидности не удовлетворяют первичные потребности этих людей. Например, они тратят большую часть средств на покупку необходимых лекарств, приспособлений. Отдельная статья расходов – транспорт: услуги такси стоят дорого, в то время как общественный транспорт остается недоступным для людей с ограниченными возможностями.

По предварительным результатам исследования Дильмурада Юсупова о социальной

инклюзии людей с инвалидностью в Узбекистане, многие из этих людей ждут несколько лет, чтобы получить путевку в пансионат или санаторий, у них также нет возможности отправить своих детей в детский лагерь.

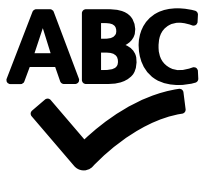
Что в Узбекистане, на ваш взгляд, мешает создать безбарьерную среду для людей с инвалидностью?

Мешает то, что люди с инвалидностью мало выходят из своих домов и мало отстаивают свои законные права. Законы существуют только на бумаге, а действовать они будут тогда, когда сами люди с инвалидностью начнут бороться за доступную среду для себя, в том числе и за доступный отдых.

Таким образом, по мнению экспертов и людей с инвалидностью, для появления в Узбекистане повсеместного безбарьерного пространства необходимо грамотно проектировать, строить, реконструировать все городские объекты с учетом нужд людей с ограниченными возможностями. Нужно оснастить общественный транспорт специальными средствами: пандусами, отдельными местами для инвалидных колясок. И, конечно, очень важна инклюзия.

Надежда Нам - выпускница Школы аналитической журналистики CABAR.asia

Данный материал подготовлен в рамках проекта "Giving Voice, Driving Change - from the Borderland to the Steppes Project", реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии. Мнения, озвученные в статье не отражают позицию редакции или донора.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.